

ЭЛРЕТ

Весь вечер ее сердце не переставало биться. Она едва могла есть, но принимала людей, которые к ней подходили, как могла. Во время трапезы Даргин снова сидел справа от нее, Гвин - слева. Рак рядом с Даргином, а Хансер с Гвином, чтобы представлять совет.

Лхорн, который заменил Бранта в Совете старейшин и безопасности во время правления ее отца, сидел рядом с Раком, хотя его не впечатлило соседство с молодыми мужчинами, и она подозревала, что он уйдет со сцены, как только назовут когорты.

Она не знала, что с ней не так. Обычно она не нервничала, выступая перед группами. Но мало того, что ее сердце колотилось так сильно, что было слышно в ушах, ей было трудно глубоко дышать.

Она то и дело поворачивалась направо, ожидая увидеть Аарин, и испытывала секундный шок, когда видела красивое лицо Даргина. Однажды она даже подписала, не задумываясь, когда смотрела в сторону. Дарджин спросил, не чешется ли она.

Она продолжала искать Аарина, но не могла найти его в толпе внизу. Зная его, он нашел какой-нибудь уголок сзади, где его не заметили бы. Это не было проблемой. Не совсем. Она знала, что он не пропустит это, даже если они поссорятся. И как только она назовет его имя, он будет там.

Возможно, ей нужно было сказать ему об этом.

Она перечислила все, что могла бы сделать по-другому за прошедший день, и, не дойдя до утреннего завтрака, когда Аарин, очевидно, бросив на нее взгляд, повернулась, чтобы уйти, сдалась.

Потом Хансер встал, и сердце Элрет забилося так сильно, что она засомневалась, услышат ли его остальные даже за шумом на рынке. Она подтолкнула Даргина, который успел что-то шепнуть ей - похоже, ему нравилось это делать, - и все остальные повернулись на своих местах.

То, что Хансер взял на себя эту роль, было отступлением от традиции. Обычно второй король созывал когорты, но в данных обстоятельствах...

"

Добрый народ Анимы, сегодня мы празднуем нашу новую Королеву - нашу Доминирующую Королеву. Завтра солнце взойдет новым рассветом в Диком Лесу!" Поднялся рев голосов, крики, возгласы и одобрительные возгласы, и сердце Элрет забилося. Возможно, они действительно хотели ее.

"Сегодня, - продолжал Хансер, - мы начинаем путь к истории с нашей новой королевой, Элрет Гахрин Хайрерхин, восьмой в королевской линии, занимающей трон".

Элрет посмотрела на своих родителей, стоявших в стороне от рынка, за всеми столами. Глаза ее матери посеребрились от слез, а глаза отца сияли от гордости, и, возможно, в них тоже был какой-то блеск. Она попыталась улыбнуться, но не была уверена, что это получилось.

"Королева Элрет, твой народ хочет услышать от тебя - готова ли ты ответить перед своим двором, перед своим народом?"

"Готова!" - сказала она так громко и четко, как только могла. Раздался еще один короткий возглас.

Хансер улыбнулся. "Может быть, ты обратишься к народу и расскажешь ему о своих надеждах на этот новый этап развития нашего королевства?"

Затем Элрет отодвинула стул и встала, окинув взглядом толпу, прежде чем заговорить. "Это действительно рассвет новой эры в Диком лесу", - сказала она, и ее голос прозвучал ясно, как колокол на рынке. "Век, который принесет новое единство, новую силу, и да, новые вызовы Аниме. Я клянусь вам, что буду вести за собой силу и мир везде, где это возможно. Но я не отступлю от своих целей по объединению всей Анимы, и я не оставлю без внимания тех, кто встанет на моем пути.

"Я очень рад предстать перед вами сегодня. Спасибо за ваше признание. Вы - мой народ, и я служу вам - я буду служить вам самым лучшим, что у меня есть".

Раздались аплодисменты, несколько щелчков и свистков. Элрет улыбнулась и снова посмотрела на своих родителей, которые хлопали в ладоши над головой.

В конце концов Хансер подняла руки, призывая всех к тишине, и снова повернулась лицом к Элрет. "Королева Элрет, - позвала она, - назовешь ли ты имя своего второго ребенка?"

Элия сглотнула и четко произнесла слова по памяти. "

Я выбираю Хансер из прайда, как свою вторую, и как самку, которая будет стоять вместо меня".

Это не было неожиданностью. Хотя они и не обсуждали это напрямую, для Элрет это было вполне логично - и она знала, что у Хансера хватит духу не перечить самцам. Был вопрос, должен ли быть ее второй мужского пола в случае ее смерти. Но Элрет не собиралась позволять традициям стоять на пути ее суждений.

В Диком лесу не было никого, кроме матери, кому Элрет доверила бы свой народ больше, чем Хансер.

Хансер склонила голову и улыбнулась в знак согласия, когда люди одобрительно зашумели. Затем она подняла руку, чтобы успокоить их. "А теперь спутница твоего сердца... Есть ли у тебя сестра, которую ты хочешь назвать?" - произнес он.

"Да. Я прошу Гвин из прайда быть со мной и противостоять бурям", - четко произнесла она и улыбнулась своей подруге.

Глаза Гвин расширились, но она вскочила со стула и обняла Элрет, явно искренне потрясенная. Элрет улыбнулась. Она не была в восторге от Гвин, но та была самой умной из подруг Элрет - и ее трудно было вывести из себя, когда не было Аарин. С Гвин не всегда было легко, но ее подруга всегда поддерживала ее в трудных ситуациях, и она знала, что именно такая сила нужна ей во время правления.

Хансер улыбнулась и одобрительно кивнула. "И последний из твоего народа - кого ты выберешь себе в советники?"

Элрет сияла, уверенная не только в своем выборе, но и в том, каким замечательным он будет. И что это поможет им снова быть вместе, чтобы было что праздновать, а не ссориться. "Я бы

попросила Аарина из Клыка быть моим советником", - сказала она громко и твердо. "Он проявил преданность и мне, и благу Анимы. Его мудрость превосходит его годы".

В некоторых местах рынка раздались бурные аплодисменты и одобрителные возгласы, в других - нерешительные хлопки.

Но целые группы людей на рынке сидели молча и ошеломленно.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2517408>